

У Наруто Узумаки была проблема. Он понял это рано. Казалось, что все говорят на каком-то шифре, который он просто не может понять. Не полностью. Как будто были нюансы или что-то, что он просто не мог осознать. Для него люди не имели смысла. И все же они очаровали его. Он много наблюдал за людьми, чтобы увидеть, сможет ли он найти закономерность, и хотя иногда ему казалось, что это так, она никогда не была такой последовательной, как ему хотелось бы. Люди были сбивающими с толку.

Что еще хуже, так это то, что эти люди по причине, которую он не знал, просто не любили его. Когда ему было семь лет, он спросил местного лавочника, почему он так грязно смотрит на молодого блондина, почему все так смотрят. Конечно, Узумаки не лучшим образом сформулировал это, когда спросил: «Что ты делаешь?». Джентльмен был поражен тем, что пресловутый ребенок заговорил с ним прямо.

«Я ничего не делаю, уходи». Сказал продавец, из-за чего Наруто в замешательстве повернул голову набок.

«Да, делаешь. Я тебе не нравлюсь, но я никогда ничего тебе не делал. Я хочу знать, почему». Это заставило мужчину нервничать. Он хотел бы сказать ребенку, что он не испытывает к нему неприязни, поскольку он его боится. Он не думал, что ребенок был лисом, но как маленький ребенок действительно мог сдерживать его? Что, если он пострадает, расстроится или даже умрет? Но как справиться с боязнью ребёнка? Даже штатскому? Неприязнь, пренебрежение и остракизм лучше, чем чувство страха. Но он не мог этого сказать, не мог признать своего стыда. Он умрет, сделав это, поэтому он просто отмахнулся от маленького ребенка своей метлой и закрыл свой магазин на остаток дня. Он пил всю ночь, стараясь не думать о несправедливости страха и не понимал почему.

В тот день Наруто спросил еще несколько человек и получил тот же ответ. Его Оджи-сан сказал ему перестать спрашивать людей, поскольку они не ответили бы. Он также сказал, что не скажет ему. Наруто понял, что проиграл, но решил извлечь немного пользы, если он не собирался получить свой ответ, одолжение от Хокаге тоже сойдёт.

Поскольку Наруто не привлекал людей, если он не смотрел на людей, он проводил большую часть своего времени либо за чтением, либо за играми / тренировками в лесу. Книги имели смысл. Природа имела смысл. Люди, яростно смотрящие на Наруто - нет. И именно из-за этого непонимания он поначалу плохо учился в школе. Молодой Узумаки не был глупым, он просто не видел смысла в том, как учили в академии. Они говорят вам прочитать книгу, а затем представляют вам ту же информацию так же, как и делала книга. Как это могло быть обучением? Это запоминание, и это ему наскучило.

Ирука-сенсей изо всех сил суеился с Наруто, чтобы тот старался. Наруто возражал, если бы они действительно учили чему-то полезному, то он бы старался. Что касается Наруто, то то, что считалось объяснением на уроке, он считал никаким. Прекрасным примером может служить дзюцу клонирования. Наруто не мог выполнять дзюцу клонирования. Он знал это. Ирука-сенсей знал это. Его класс знал это. Когда Наруто обратился за советом, он получил только чепуху об отсутствии контроля над чакрой.

«Просто улучшай свой контроль над чакрой, Наруто».

«Что это означает?»

«Чем лучше ты контролируешь свою чакру, тем лучше ты можешь выполнять свое дзюцу».

«Но что означает контроль? Есть ли числовое значение? Сколько чакры занимает дзюцу клонирования?»

«Ты просто должен почувствовать это, Наруто».

«Вы были полным разочарованием». Сказал ничего не знающий Джинчурики, и Ирука наблюдал, как восьмилетний мальчик вышел из класса. Наруто столкнулся с аналогичными испытаниями. Его тайдзюцу было нормальным, но ограниченным, потому что у него не было партнера по тренировкам, и из-за этого у него развились плохие привычки. Навыки, которые он мог развить без посторонней помощи, были одними из лучших в своем классе, не лучшими, но и не средними.

Восьмилетний Наруто планировал навсегда смириться с тем, что он чужой в своей стране, никогда не способный понять людей. Пока однажды Ирука-сенсей не провел краткую демонстрацию базового фуиндзюцу. Блондин моментально увлёкся. Он не мог объяснить это, но это просто имело смысл, символы и то, как они текут, и их конечный результат. Он хотел, нет, ему было нужно изучить это искусство. Он даже попросил Оджи-сана помочь ему.

«Наруто, ты должен быть предельно осторожен даже с основами фуиндзюцу, и твоя каллиграфия должна быть безупречной. Если я увижу твою безответственность, я заберу твои материалы, пока ты не повзрослеешь».

«Определи безответственность, Оджи-сан».

«Попытки сделать то, к чему ты не подготовился должным образом, перепрыгивать уровням, когда не укрепил свои навыки».

«Что, если я продемонстрирую необходимые навыки с помощью какого-либо проекта или теста, прежде чем я перейду на другой уровень?» - спросил Наруто.

«Этого было бы достаточно».

«Тогда у нас есть договорённость». - сказал блондин, протягивая руку. Пожилой Хокаге улыбнулся, тряся её. У Наруто была слегка возвышенная манера речи, поскольку он улучшал свои навыки путем чтения вслух. По мере того, как книги становились все сложнее, они формировали его выбор слов.

«И последнее: ты не можешь прогуливать академию, каким бы интересным тебе не казалось фуиндзюцу». - сказал Хирузен и усмехнулся, глядя на надутого мальчика. У него была эта проблема раньше, и он знал, что следует предусмотреть продолжение присутствия Наруто, иначе мальчик просто будет неустанно занят своими интересами.

День, когда Наруто получил тома на десять тысяч страниц по фуиндзюцу, несколько руководств по каллиграфии и набор для каллиграфии, изменил его жизнь. В оставшейся части учебного года он стабильно продвигался по выбранной теме. Он в основном отказывался от выполнения чего-либо, кроме минимума, в том, что касается книжной работы, но все же хорошо справлялся с практическими упражнениями. Ирука-сенсей был недоволен, но ничего не мог сделать, так как наследник Нара тоже делал минимум.

К концу учебного года ему удалось закончить первые два тома, продвигаясь на один том каждые два месяца. Хирузен был впечатлён. Первые два тома были базовыми основами, распознаванием печатей, основополагающими языками печатей и завершались печатью хранения. Вторым было введение в синхронизированные и локализованные реакции, то есть взрывные метки, а также построение многогранных печатей.

Наруто почувствовал тепло, когда его оджи-сан похвалил его. Когда он спросил, что это значит, его Оджи-сан ответил, что это, вероятно, смесь нескольких эмоций. Когда кого-то хвалили, это заставляло их гордиться и чувствовать признание, и это чувство усиливалось, когда кто-то из их близких делал это искренне.

Это был первый раз, когда Наруто понял, что можно испытывать сразу несколько эмоций. Он понял, что это усложняет его теории о том, почему люди реагируют именно так, как реагируют, поскольку он делал ошибочные предположения об их эмоциональном состоянии. Ему придется вернуться к чертежной доске.

<http://tl.rulate.ru/book/62151/1649879>